

ПРОСТРАННАЯ РУССКАЯ ПРАВДА

(по Троицкому списку второй половины XIV в.)

Судь Ярославль ВолодимERICЬ Правда Русьская

1. Аже оубиеть мужъ мужа, то мьстити брату брата, любо отцю, ли сыну, любо братучадо, ли братню сынови; аще ли не будетъ кто его мьстя, то положити за голову 80 гривенъ, аче будетъ княжь моужь или тиоуна княжа; аще ли будетъ русинь, или гридь, любо купецъ, любо тивунъ боярескъ, любо мечникъ, любо изгой, ли словенинь, то 40 гривенъ положит и за нь.

Первая статья – Пространной Правды повторяет в несколько измененном виде начало Краткой Правды. Братучадо – в данном случае двоюродный брат, так как далее указан «братен сын», т.е. племянник. Слова: «аче будетъ княжь моужь или тиоуна княжа» – относятся к вире в 80 гривен, установленной уже Правдой Ярославичей. На месте ябедника Краткой Правды показан тивунъ боярескъ; замена объясняется позднейшим значением слова «ябедник». Под 1445 г. в Новгородской 4-й летописи написано: «въсташа ябетницы, изнарядиша чety и обеты и целованья на неправду». Ябедник уже стал пониматься как клеветник, обвинитель, истец, в роли которых нередко выступали боярские тиуны. Младшие дружинники – гриди – приравниваются к боярским тиунам. Заглавие Судь Ярославль ВолодимERICЬ не соответствует содержанию всей Правды со ссылками на Ярославичей и Владимира Мономаха.

2. По Ярославе же паки совкупившеся сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и мужи ихъ: Коснячко, Перенегъ, Никифоръ, и отложиша оубиение за голову, но кунами ся выкупати; а ино все якоже Ярославъ судиль, такоже и сынове его оуставиша.

Статья основана на тексте Краткой Правды, но также дает его в изменении. Коснячко, Перенег, Никифор сделались князими мужами, причем оставлены только их имена по числу трех князей, а два последних имени (Чудин, Микула) пропущены. Наибольшее затруднение вызывает слово паки (еще), которое в данном случае обозначает только то, что после смерти Ярослава дети его собрались, может быть, и во второй раз, хотя о первом таком съезде ничего не известно.

Слова: «отложиша оубиение за голову, но кунами ся выкупати» – имеют в виду постановление Правды Ярославичей о платеже деньгами даже за убийство огнищанина в разбои и обиду. Таким образом, по Пространной Правде кровная месть действовала еще при Ярославе, но ее отменили («отложиша») Ярославичи. Обширная литература возникла по вопросу о том, что понимается под словами «ино все якоже Ярославъ судиль» (см. Русская Правда, II, стр.245–254).

О оубиистве

3. Аже кто оубиеть княжа мужа в разбои, а головника не ищють, то виревную (а) платити, въ чьей же верви голова лежить то 80 гривенъ; паки ли людинъ, то 40 гривенъ.

К ст. 3. а) В Син. «вирьвноую»; так и было первоначально, так как в Пушк. также «вервьвноую» от слова «вервь».

Вира платится в случае отказа верви искать преступника или если преступник не найден. В уставной Чердынской грамоте 1553 г. говорится: «а случится у них душегубство, а не доищутся душегубства, то наместнику виры чetyреста белок». (И.Дмитриев. Пермская Старина, вып.1. Пермь, 1889, стр.191. См. подробнее прим. к ст.70). О сущности верви в исторической литературе имеются различные суждения. Б.Д.Греков считает вервь крестьянской общиной, подобной марке, С.В.Юшков полагает, что «вервью называлась задруга, большая семья, а не сельская община» (Юшков, стр.11). С наибольшей полнотой вопрос о верви изучен в книге Б.Д.Грекова об общественном строе Полицы. На примере Полицы Б.Д.Греков приходит к следующему выводу: «На юге и юго-западе Киевской Руси вервью называется «мир» – община. Но, очевидно, этот термин в значении общины был неудобен, и поэтому он не привился, а исчез, вытесненный более распространенным и живучим термином мир» (Греков. Полица, стр.89). Классовый характер этой статьи ясен из противоположения княжего мужа «людину», то есть горожанину или крестьянину

(смерду) – простолюдину.

4. Которая ли вервь начнет платити дикую веру, колико летъ заплатити ту виру, зане же безъ головника имъ платити. Будеть ли головникъ ихъ въ верви, то зань к нимъ прикладываетъ, того же дела имъ помагати головникоу, любо си дикую веру; но сплати имъ во обчи 40 гривень, а головничество самому головнику; а въ 40 гривень ему заплатити ис дружины свою часть. Но оже будетъ оубилъ или въ сваде или в пиру явлено, то тако ему платити по верви ныне, иже ся прикладывають вирую.

М.Ф.Владимирский-Буданов объясняет эту статью так: «вервь, платящая дикую виру (когда преступник скрылся), платит ее с рассрочкою, потому что ей приходится платить без преступника. Но если преступник находится в верви, то вервь должна помогать преступнику, или тоже платить дикую виру, потому что (преступник) прикладывается к верви (состоит с нею в круговой поруке); но общая уплата простирается только на (виру) 40 грив., а не головничество (вознаграждение родственникам убитого, которое уплачивает один убийца); что же касается (виры) 40 гривен, то преступник платит столько, сколько приходится на его часть (по расчету членов товарищества). Но на таких условиях, т.е. с помощью верви, к которой он прикладывается вирую, он платит только в таком случае, если совершил убийство в ссоре или на пиру открыто (неумышленное убийство; в противном же случае – см. след. ст.). Дикую вирую, таким образом, называется всякая общинная вира, которая уплачивается: а) тогда, когда преступник не отыскан (предполагается нежелание общины его выдать); б) когда преступник, находящийся налицо, совершил неумышленное убийство» (Хрест., вып.1, стр.38, прим.10). Выражение «заплатити ис дружины» – обозначает, что головник платит вместе с вервью только свою часть по разверстке.

Статья подтверждает взгляд Б.Д.Грекова на вервь, как на сельскую общину, из которой уже выделились люди, которые «не прикладають» к верви. Это признак имущественного и классового расслоения в верви. Слово «ныне» указывает на усиление феодального гнета. Теперь («ныне») вервь должна платить и за убийство в ссоре или на пиру, ранее за это отвечал только убийца. М.Н.Тихомиров связывает эту статью с новгородским восстанием 1209 г., когда посадника Дмитра обвиняли в том, что он берет дикую виру и на купцах (Тихомиров. Исслед., 228).

Оже станеть без вины на разбои

5. Будеть ли сталь на разбои безъ всякая свады, то за разбойника люди не платять, но выдать и всего съ женою и с детми на потокъ и на разграбление.

«Разбои без всякой свады» был не просто убийством «без всякой ссоры», как думает Владимирский-Буданов. В Далмации, «если кто-либо учинил над кем разбой, или ограбил на дороге, или в другом месте, или устроил ему засаду, хотя за пострадавшим не числилось перед ним никакой вины («не будучи му кривь»), то должен уплатить „осуд“ (Щепкин. Варяжская вира, стр.61). Разбой был постоянным явлением и в древней Руси (см. прим. к ст.19 Краткой Правды). Полицкая община не отвечала за убийство без всякого повода (в Русской Правде «всякая свады»), отвечал сам убийца (там же, стр.60). По летописи, Владимир Святославич установил за убийство в разбое платить виру, что усилило разбойничество («умножишася разбойници»). Владимир вынужден был отменить виры за разбойничество и ввести смертную казнь. Но это постановление сократило поступление вир в княжескую казну, после чего за разбойничество опять были установлены виры (ПВЛ, 87). Пространная Правда устанавливает уже наказание за разбой потоком и разграблением. «„Поток и разграбление“ Русской Правды в Полицком статуте раскрываются достаточно конкретно. Наказание это состоит в сожжении или разрушении дома, где жил преступник, и в изгнании его самого из Полицы» (Греков. Полица, 184). В понятие «разбоя» вкладывался и классовый смысл как преступления против феодальной верхушки.

6. Аже кто не вложиться в дикую веру, тому людье не помогаютъ, но самъ платить.

Тот, кто не принимает участия в круговой поруке, не получает и помощи от верви. «Это говорит о том, что в XII в. члены верви перестали быть равными в правах, что среди них выделилась группа, надо думать, людей более зажиточных, которые могли платить все взносы, связанные с участием «в дикой воре». Перед нами итог разложения старой верви» (Греков, стр.87). Но статья может говорить и о другом, о том, что вервь не обязана была платить за тех, кто жил на ее территории, но не был с нею связан.

7. А се покони вирнии были при Ярославе: вирнику взяти 7 ведеръ солоду на

неделю, же овень, любо полоть, любо 2 ногате; а в середу куна же сыр, а в пятницу тако же; а курь по двою ему на день; а хлебовъ 7 на неделю; а пшена 7 оуборковъ, а гороху 7 оуборковъ, а соли 7 голважень; то то вирнику со отрокомъ; а кони 4, конемъ на ротъ сути овесь; вирнику 8 гривенъ, а 10 кунъ перекладная, а метелнику 12 векшии, а съсадная гривна.

Статья основана на Краткой Правде, причем вместо слов: «то ти урок Ярославль» – прямо пишется: «а се покони вирнии были при Ярославе», что является доказательством более позднего возникновения рассматриваемой статьи. Характерно, что в Пространной Правде выпущены ссылки «на говение». М.Ф.Владимирский-Буданов считает, что в Краткой Правде место о денежных пошлинах вирнику испорчено переписчиками (вместо 16 стоит 60 гр.), но буквы, обозначающие 16, трудно испортить в букву «кси» (60). См. статью 8. Кроме того, слова: «вирнику 8 гривенъ, а 10 кунъ перекладная, а метелнику 12 векшии, а съсадная гривна», возможно, прибавлены из другого источника. Вирник получает 8 гривен от 40, т.е. 1/5. Перекладная и ссадная – пошлины в пользу вирника. Объяснение слова мятельник как метальник в Карамзинском списке (от слова метать – обозначать у М.Ф.Владимирского-Буданова и П.Н.Мрочек-Дроздовского, вып. II, 195) – надуманное. Соболевский считает, что надо читать мятельник от слова «мятль» (одежда княжеских людей, род мантии), сравни зап.-европейское Mantel (ЖМНП, 1886, 4). Карский делает отсюда вывод: «значит, мятельник – кто имел в своем заведывании княжеские „мятли“» (как мечник, имевший в своем заведывании княжеский меч, стр.95). Вероятнее думать, что мятельник, как и мечник, получили свои прозвища от своих атрибутов – мантии или меча. В 1152 г. в знак траура после смерти Галицкого князя Владимира были: «слуги княжи вси въ чернихъ мятлихъ» (Ип. лет., 319). В Пространной Правде 1 гривна = 20 ногатам = 50 кунам; 1 ногата = 2S кунам.

8. Аже будетъ вира во 80 гривенъ, то вирнику 16 гривенъ и 10 кунъ и 12 векши, а переди съсадная гривна, а за голову 3 гривны.

Вира в 80 гривен установлена за княжеских людей. Соответственно увеличивается и отчисление вирнику. Слова: а за голову 3 гривны – относятся не только к вире в 80, но и в 40 гривен. Голова или головничество – плата родственникам убитого.

О княжи муже

9. Аже въ княжи отроци, или в конюсе, или в поваре, то 40 гривенъ.

10. А за тивунъ за огнищныи, и за конюшии, то 80 гривенъ.

Тиун огнищный не огнищанин, а княжеский муж, ведавший княжеским домом. Конюший тиун ведал конюшными князя. Впоследствии звание конюшего было самым высоким в Русском государстве XVI в.; последним конюшим был Борис Годунов.

11. А в сельскомъ тивуне княже или в ратаинемъ, то 12 гривенъ. А за рядовича 5 гривенъ. Тако же и за боярескъ.

Добавкой к этой статье, по сравнению с Краткой Правдой, являются слова: «такоже и за боярескъ», указывающие на развитое боярское землевладение. Эти дополнительные слова относятся не только к рядовичу, но и ко всем княжеским людям. В статьях подзаголовком «о княжи муже» виры за убийство княжеских и боярских людей даны дифференцированно, что указывает на дальнейшее развитие феодальных отношений.

О ремесвенице и о ремесвенице

12. А за ремесвеника и за ремесвеницу, то 12 гривенъ.

Ремесленник и ремесленница – княжеские или боярские зависимые люди, занятые в хозяйстве, иначе они оценивались бы обычной вирой в 40 гривен. В Слове Кирилла Туровского XII в. ремесло соединяется с представлением о службе князю: «не глаголите: жену имам, и дети кормлю, и дом строю, ли князю служю, ли власть держю, ли ремесство» (Рукописи гр. А.С.Уварова, т. II, СПб., 1858, стр.70). В 1175 г. горожане Боголюбова разграбили княжеский двор и ограбили делателей-мастеров, пришедших работать для князя (Ип. л., 402).

13. А за смердии холопъ 5 гривенъ, а за робу 6 гривенъ.

В первоначальном тексте Пространной Правды, вероятно, стояло: «смердии», поэтому попытка читать: «а за смерди и холопъ» – искусственна. Но смердии и холоп не обязательно холоп смерда. Вернее думать, что смердьими и холопами назывались княжеские холопы,

исполнявшие земледельческие работы, подобно смердам. Поэтому ниже о кормильце и кормилице добавлено: «хотя си буди холопъ, хотя си роба», т.е. хотя бы они и были холопом или рабою. Перед нами зависимые люди княжеского двора: отроки, конюх, повар, тиуны – сельский и ратайный, рядович, ремесленник, смердий холоп (работавший на земле), кормилец и кормилица. Различные мнения о происхождении чтения «за смердии холоп» – см. Русская Правда, II, 319–322. См. также примечание к статье 23 Краткой Правды.

14. А за кормилця 12, тако же и за корми(ли)цю (а), хотя си буди холопъ, хотя си роба.

К ст. 14. а) В остальных списках – «кормилицю»; в Троицком списке пропущенные буквы «ли» надписаны бледными чернилами почерком XVI в.

О поклепней вире

15. Аще будеть на кого поклепная вира, то же будеть послухов 7, то ти выведуть виру; паки ли варягъ или кто инъ, тогда (а). А по костехъ и по мертвеци не платити верви, аже имене не ведаютъ, ни знаютъ его.

К ст. 15. а) В Пушк.: «то два».

Поклепная вира – обвинение в убийстве. Для доказательства требуется 7 свидетелей, которые выведут виру, т.е. установят виновность. «Это не очевидцы или вообще знающие что-либо о факте преступления (иначе как потребовать, чтобы их непременно было 7), а помощники ответчика (или истца), подтверждающие его добрую славу – сопряжники» (Влад.-Буд. Хрест., вып.1, стр.41, прим.2). Если принять текст Пушкинского списка: то два, можно считать, что для чужеземца (варяг) требовалось 2 свидетеля, как в ст. 9 Академ. списка: а видока два выведеть – но за словом тогда мог следовать пропущенный текст, а чтение: то два – может быть простым осмыслением. Впрочем, два послуха для чужеземца указаны и в договоре Смоленска с Ригию в 1229 г.: «Русиноу не оупирати Латинина однемъ послухоу; аже не боудете двою послухоу, единого Немчича, а другого Русина, добрых людий» (Рус.-Лив. Акты, стр.426).

Вервь не платит виру за кости и труп неизвестного человека, найденные на ее территории.

Аже свержетъ вироу

16. А иже свержетъ виру, то гривна кунъ сметная отроку; а кто и клепаль, а тому дати другую гривну; а от виры помечнаго 9 (а).

К ст. 16. а) Син. «помоченаго», в Пушк. «помощного 9 кун».

Обе стороны платят отроку по гривне кун. Вместо помечнаго, возможно, следует читать: помочного, как в других списках. В 99-й статье указана пошлина от всех тяжъ, кому помочь. В Польше и Чехии помочным (ротоспе) называлась судебная пошлина (С.Гедеонов. Варяги и Русь. Часть I, СПб., 1876, стр.317). Здесь отмечены пошлины в княжеских судах.

17. Искавше ли послуха, не налезуть, а истья начнеть головою клепати, то имъ (а) правду железо. Тако же и во всех тяжахъ, в татбе и в поклепе; оже не будеть лица, то тогда дати ему железо из неволи до полугривны золота; аже ли мне то на воду, оли то до дву гривень; аже мене, то роте ему ити по свое куны.

К ст. 17. а) В Син. «то и им», но в Троицк. списке сверху приписано бледными чернилами и почерком XVI в. «гда да», вследствие чего это место ранее читалось, как «тогда дати».

В случае отсутствия послухов при обвинении в убийстве дается испытание железом. Так же поступают при обвинении в краже, если не будет поличного (л и ц я), когда обвинение не может быть доказано. Железо присуждается насильно («из неволи») по искам до полугривны золота. Если иск меньше, – до двух гривен серебра, – дается испытание водою; при меньших исках идут к роте (об испытании железом – см. ниже, прим. к ст.81–82).

18. Аже кто оударитъ мечемъ, не вынезь его, или рукоятю, то 12 гривень продажи за обиду.

19. Аже ли вынезь мечъ, а не оутнеть, то гривна кунъ.

Обе предыдущие статьи основаны на Краткой Правде (ст. 4 и 8).

20. Аже кто кого оударитъ батогомъ, любо чашею, любо рогомъ, любо тылеснию, то 12 гривень. Не терпя ли противу тому оударитъ мечемъ, то вины

ему в томъ нетуть.

Если пострадавший не терпя ответит на оскорбление ударом меча, то он не виноват. Это само собой мыслилось в древнее время. Краткая Правда принимала лишь в виде возможного случая: еще сего не постигнуть, то платити ему. О случае подобной ссоры на пиру, кончившейся смертью пострадавшего, говорит письмо из Риги к витебскому князю Михаилу (начало XIV в.): «за грехы пригодило ся так, как то седела дружина, у пиру пиюче, другъ друга заразить (т.е. убил) до смерти; и как тый бой удеаль ся, тогда он, убоясь живота, утекл к тебе, княжо» (Рус.-Лив. Акты, стр.26).

21. Аче ли оутнеть руку и отпадеть рука или оусхнеть, или (а) нога, или око, или не оутнеть (б), то полувирье 20 гривенъ, а тому за векъ 10 гривенъ.

К ст. 21. а) В подлиннике «или или» (2 раза), *б)* В Пушк. «или нос оутнеть», так и должно быть по смыслу.

Надо читать: «или око», или «нось оутнеть», как в Пушк. списке. Полувирье в пользу князя превышает вознаграждение потерпевшему за увечье (за векъ). Сходная статья помещена в проекте договора Смоленска с немцами пол. XIII в.: «или кто выбиеть око човекоу, или ногу ототнеть, или роукоу ототнеть, или иноую хромоту въ теле оучинить, 5 гривен серебра платити». Следует заметить, что серебряная гривна равна 4 старым гривнам по счету Пространной Правды (т.е. 5 сер. гр. = 20).

22. Аже персть оутнеть кии любо, 3 гривны продаже, а самому гривна коунъ.

Продажа в пользу князя в три раза выше платы за увечье (отрубленный палец), тогда как в Краткой Правде 3 гривны шло за обиду, т.е. пострадавшему. Введение продажи указывает на усиление княжеской юрисдикции.

А придеть кровавъ моужь

23. Аже придеть кровавъ мужь на дворъ, или синь, то видока ему не искати, но платити ему продажу 3 гривны; аще ли не будетъ на немъ знаменья, то привести ему видокъ слово противу слова; а кто будетъ почаль, тому плати 60 кунъ; аче же и кровавъ придеть, или будетъ самъ почаль, а вылезуть послуши, то то ему за платежъ, оже и били.

Статья основана на Краткой Правде (ст. 2). Ответчиком считается начавший драку, если даже ему нанесены побои. Слова: «то то ему за платежъ, оже и били» – означают, что полученные побои засчитываются за 3 гривны тому, кто начал драку. Свидетель должен рассказать: слово противу слова, т.е. вполне согласно с показаниями. По Псковской Судной Грамоте: «послух не станет (на суде) или ставъ на суде не договорит въ тыж речи или переговоритъ, ино тотъ послухъ не в послухъ».

24. Аже оударить мечемъ, а не оутнеть на смерть, то 3 гривны, а самому гривна, за рану же лечебное; потнеть ли на смерть, а вира.

3 гривны идут в пользу князя как продажа; самому пострадавшему платится гривна за рану и лечение. В академическом издании слова: «а самому гривна, за рану же лечебное» – пишутся без запятой. Поэтому получается, что пострадавший получает гривну кун и за лечебное. Между тем конструкция фразы указывает на разделение гривны за обиду от платы за лечение. В Краткой Правде также отдельно отмечена плата за обиду и за лечение («а летцю мзда», ст. 2).

25. Аче попъхнеть мужь мужа любо к собе ли от собе, любо по лицу оударить, ли жердью оударить, а видока два выведуть, то 3 гривны продажи; аже будетъ варягъ или колбягъ, то полная видока вывести и идета на ротоу.

При обвинении против варяга и колбяга требовалось вывести полная видока. По мнению М.Ф.Владимирского-Буданова, полное число свидетелей против варяга или колбяга, вероятно, было 7 (Хрест., вып.1, стр.45, прим.36). Ланге (стр.254) и вслед за ним Гетц (стр.140) считают, что полная видока и есть 2 свидетеля, которые должны идти на роту, так как слово: идета – поставлено в двойственном числе. Такое объяснение представляется наиболее правильным (см. ст.15).

О челяди

26. А челядинъ скрытѣся, а закличють и на торгу, а за 3 дни не выведуть его, а познаетъ и третии день, то свои челядинъ поняти, а оному платити 3 гривны продажи.

«Закличють и на торгу», т.е. оповестят через биричей на торгу о бегстве или пропаже челядина. Ниже (ст. 28) указан термин «заповесь на торгу». Слово *заповедать* – запрещать, отсюда «заповедный» лес, «заповедные» товары и т.д. Закличь, или заповедь, на торгу запрещала принимать краденую вещь или беглого раба. В рассказе об утопшем детище (русском памятнике XII в.) рассказывается, что митрополит «посла проповедника въ сборъ торгу: чье дѣтя лежитъ на палатехъ святыя Софѣя. И порекоша вси граждане чюдѣящесѣ» (Леонид. Посмертные чудеса св. Николая, стр.46). Срок для привода убежавшего челядина (холопа) был установлен в 3 дня. После этого новый владелец бежавшего холопа или его укрыватель должен был платить продажу, как за украденную вещь. Как и другие статьи Русской Правды, эта статья показывает тяжкое и бесправное положение холопов.

Аже кто всядетъ на чюжь конь

27. Аже кто всядетъ на чюжь конь, не прашавъ, то 3 гривны.

28. Аче кто конь погубить, или оружье, или портъ, а заповесь на торгу, а после познаетъ въ своем городе, свое ему лицемъ взяти, а за обиду платити ему 3 гривны.

Лице – поличное. По уставной Белозерской грамоте 1488 г.: «а поличное то, что выимуть из клети изъ-за замка; а найдутъ что въ дворе, или въ пустой хоромине, а не за замкомъ, ино то не поличное» (ААЭ, т.1, №128), В Краткой Правде (ст. 12) округа названа миром; здесь на ее месте появляется город как судебный округ.

29. Аже кто познаетъ свое, что будетъ погубилъ или оукрадено оу него что и, или конь, или портъ, или скотина, то не рци и: се мое, но поиди на сводъ, где есть взялъ; сведитесь, кто будетъ виновать, на того татба снитеть, тогда онъ свое возьметъ, а что погубило боудеть с нимъ, то же ему начнетъ платити.

Слово *погубил* означает не только кражу, а и потерю. Понятие *свод* объяснено выше (см. ст.13 Кр. Правды); на того, кто купил вещь у неизвестного лица, *татба снитеть*, он и будет отвечать за кражу, и платить потерпевшему за пропавшие вещи («а что погубило боудеть с нимъ»).

30. Аще будетъ коневый тать, выдати князю на потокъ; паки ли боудеть клетный тать, то 3 гривны платити емоу.

Конокрад выдается князю на *поток*, под которым понимались разные виды расправы, в первую очередь конфискация имущества и ссылка. Так, под 1215 г. в Новгородской летописи читаем о задержании новгородцев: «князь Ярослав... оковавъ потоци и на Тъхверь» (Новг. первая лет, стр.53). Клетный тать – тот, кто обокрал клетъ (дом, амбар, кладовую). В академическом издании эта статья считается непосредственным продолжением предыдущей.

О сводѣ

31. Аже будетъ во одинонь городе, то ити истьцю до конца того свода; будетъ ли сводъ по землямъ, то ити ему до третьяго свода; а что будетъ лице, то тому платити третьему кунами за лице; а с лицемъ ити до конца своду, а истьцю ждати прока; а где снитеть на конечняго, то тому все платити и продажу.

Свод по землям предполагает свод за пределами города и его округа. По Владимирскому-Буданову, слова: *по землям* – относятся к округу, принадлежащему тому же городу. Смысл статьи: если свод будет по землям, то истец идет от одного к другому до третьего ответчика; третий ответчик платит истцу деньгами за краденую вещь, но истец не получает вознаграждения за остальные украденные у него вещи, не оказавшиеся в наличности, а ждет окончания свода. Конечный, или действительный, тать (вор) платит за все убытки и княжескую продажу. По Двинской Судной грамоте конечный тать именуется *чеклым*: «а кто у кого что познает татѣбное и онъ съ себя сведетъ до десяти изводовъ, нолны до чеклого татѣя» (ААЭ, т.1, №18).

О татбѣ

32. Паки ли будеть что татебно купиль в торгу, или конь, или портъ, или скотину, то выведеть свободна мужа два или мытника; аже начнетъ не знати, оу кого купиль, то ити по немъ темъ видокомъ на роту (*a*), а истьцю свое лице взяти; а что с нимъ погибло, а того ему желети, а оному желети своихъ кунъ, зане не знаетъ оу кого купивъ; познаеть ли на долзе оу кого то купиль, то свое куны возьметъ, и сему платити, что оу него будеть погибло, а князю продажу.

К ст. 32. a) в Син. «на торьгоу на ротоу», но такое чтение не подтверждается другими списками.

В случае покупки краденого на торгу следует поставить свидетелями покупки двух свободных людей или мытника (сборщика пошлин). Это не избавляет покупателя от потери купленных краденых вещей, а только спасает от дальнейшего иска. Если же покупатель на долзе (через продолжительное время) найдет продавца краденого, тот за все отвечает и платит продажу. Гетц указывает, что слова: «а того ему желети... оу кого купивъ» – являются моральной сентенцией, с которой судья обращался к потерпевшему. Но П.П.Епифанов замечает, что слово «желети» вовсе не обозначает жалость потерпевшего о потерянном имуществе, а указывает на право его на дальнейшие розыски, ссылаясь на то, что «желети» обозначает платить пеню (Срезневский. Материалы, 1, стб.853). Это подтверждается статьей 35. Тот же порядок был в Далмации: «и кои трьговьць купи коня на трьгу и плати за нь царину, ... а тати не зна, да му за този свода несть, ако ли га такози не оправи цариник да да сводь у кого есть купиль» (А.Майков. История сербского языка, стр.107).

Аже познаеть кто челядь

33. Аще познаеть кто челядинъ свои оукраденъ, а поиметь и, то оному вести и по кунамъ до 3-го свода; пояти же челядина в челядинъ место, а оному дати лице, ать идеть до конечняго свода, а то есть не скоть, нелзе рчи: оу кого есмь купиль, но по языку ити до конца; а где будеть конечнии тать, то опять воротять челядина, а свои поиметь, и проторъ тому же платити.

34. А князю продаже 12 гривенъ в челядине или оукрадше (*a*).

К ст. 34. a) В Пушк. «или оукрадше или оуведше».

Смысл статей: если кто-либо обнаружит своего украденного челядина, то челядин ведет прежнего своего господина «по кунамъ», т.е. по покупкам до третьего свода, т.е. третьего покупателя. Тогда господин берет от этого третьего покупателя другого челядина взамен своего, а тому отдает украденного челядина, с которым следует отыскивать «конечняго», т.е. настоящего, вора и идти «по языку», т.е. по рассказам украденного челядина до конца свода. Когда найден конечный тать, господин берет своего челядина обратно, а третий покупатель возвращает своего челядина, находившегося у первого господина; за все убытки («проторъ») платит конечный тать.

О своде же

35. А и своего города в чюжю землю свода нетуть, но тако же вывести ему послухи, любо мытника, передь кимъ же купивше, то истьцю лице взяти, а прока ему желети, что с нимъ погибло, а оному своих кунъ желети.

Свод в чужую землю не производится, но истец просто получает краденую у него вещь обратно и жалеет об украденном остатке (прок), если он не все получил; покупатель же краденого жалеет о потере своих денег (кун). Эта статья крайне характерна для феодальной раздробленности на Руси XII–XIII вв. Под чужой землей здесь может пониматься соседняя область, княжество, даже просто волость, не подчинявшаяся городу, где произошла кража. Свод кончался на границах своей земли.

О татбе

36. Аже оубиють кого оу клети или оу которое татбы, то оубиють во пса место; аже ли и додержать света, то вести на княжь дворъ; оже ли оубиють и, а оуже боудуть людие связана видели, то платити в томъ 12 гривенъ.

37. Аже крадеть кто скоть въ хлеве или клетъ, то же будеть одинъ, то платити ему 3 гривны и 30 кунъ; будеть ли их много, всемъ по 3 гривны и по 30 кунъ

платит.

Статьи основаны на Краткой Правде (ст. 20, 29 и 38). За убийство вора полагалась, по-видимому, лишь продажа, а не вира, так как убийство вора вызывалось особым обстоятельством. Продажа возмещала убыток, нанесенный князю убийством вора, который должен был заплатить продаже. «Воровство могло привести ответчика к рабскому состоянию, если у него не было средств заплатить штраф – «продажу» – его самого продавали в холопы. Закон последовательно отстаивал неприкосновенность феодальной собственности» (Зимин, 156).

О татбе же (а)

38. Аже крадеть скоть на поли, или овце, или козы, ли свиньи, 60 кунъ; будеть ли ихъ много, то всемъ по 60 кунъ.

К ст. 38. а) В Троицк. списке после слов «О татбе же» бледными чернилами сверху добавлено «и кто скота взищеть», так что заголовок в некоторых изданиях прочтен: «О татбе иже кто скота взищеть».

39. Аже крадеть гумно или жито въ яме, то колико ихъ будеть крало, то всемъ по 3 гривны и по 30 кунъ; а оу него же погибло, то оже будеть лице, лице поиметь; а за лето возметь по полугривне, паки ли лица не будеть.

40. А будеть былъ княжь конь, то платити за нь 3 гривны, а за инехъ по 2 гривны.

Фраза: «а за лето возметь по полугривне» – не вполне понятна. Лето – год. В Болгарии урожай носил название летины (И.И.Смирнов. Очерк культуры и истории южных славян, стр.205). По мнению Ланге, если вор не мог оплатить стоимость краденого, он делался закупом, и ему за год работы засчитывалось по полугривне. По другому мнению, слова: «за лето по полугривне» – обозначали плату за убытки, причиненные покражею. Но не следует ли весь текст читать так: «а оу него же погибло, то оже будеть лице, лице поиметь; а за лето возметь по полугривне, паки ли лица не будеть», т.е. если украденное найдено в наличности, то пострадавший возьмет наличное, а за лето (условная стоимость годового урожая на гумне или в яме) возмет по полугривне, если не будет наличного (паки ли лица не будеть). Во всяком случае последние слова не имеют отношения к фразе: «А будеть был княжь конь... 2 гривны» – которые взяты из Краткой Правды (ст. 25–26), так как ст. 39 говорит о тате, а не о коне. Следует отметить, что во всех изданиях слова «паки ли лица не будеть» отнесены к краже коня.

А се оуроци скоту

41. Аже за кобылу 7 кунъ, а за волъ гривна, а за корову 40 кунъ, а за третьяку 30 кунъ, за лоньщину пол гривны, за теля 5 кунъ, а за свинью 5 кунъ, а за поросю ногата, за овцю 5 кунъ, за боранъ ногата, а за жеребець, аже не вседано на нь, гривна кунъ, за жеребя 6 ногать, а за коровие молоко 6 ногать; то ти оуроци смердомъ, оже платять князю продажо.

К ст. 41. В Синодальном списке «60 коунъ», как и следует читать. Цифры 7 («з») и кси «60» были очень близки по написанию.

Статья основана на Краткой Правде (ст. 26), но с добавлением; в ней указана не стоимость скота, а продажа в пользу князя, которую платят смерды. В Псковской Судной грамоте со ссылкой на старую правду имеем следующий счет: «а боранъ присужать 6 денег, а за овцю 10 денег государю, а судьи 3 деньги, старая правда. А за гусакъ и за гусыню присужать по 2 денги государю, на суде 2, а за оутицу и за селезня и за куръ (петухов) и за кокошь (куриц) присуждать по 2 денги». Здесь мы имеем новое указание на хозяйство смердов и на их подчинение княжескому суду – в отличие от холопов (см. ст.42), которых князь «продажею» не наказывает.

Аже будуть холопи татье, судъ княжь

42. Аже будуть холопи татие любо княжи, любо боярьстии, любо чернечь, их же князь продажею не казнить, зане суть несвободни, то двоиче платить ко истыцю за обиду.

Князь судит дела о холопах, но в противоречии с этим стоят слова, что холопов князь продажею не казнить. Поэтому во многих списках слова судъ княжь в заголовке пропускались. «За обиду», т.е. за кражу, сделанную холопом, платил феодал. В статье четко

показано существование трех основных видов феодального землевладения: княжеского, боярского, монастырского (чернеческого). С.В.Юшков считает эту статью доказательством сближения юридического положения холопов с юридическим положением смердов (Юшков. Очерки. 63–64).

Оже кто скота (а) взищеть

43. Аже кто взищеть кунъ на друзе, а онъ ся начнетъ запирати, то оже на нь выведеть послуши, то ти поидуть на роту, а онъ возьметъ свое куны; зане же не даль ему кунъ за много летъ, то платити ему за обиду 3 гривны.

К ст. 43. а) В тексте первоначально было слово «скота», переправленное на «кун» («оже кто кунъ взищеть»).

В случае отказа платить деньги дело решалось с помощью свидетелей, причем должник, не отдавший денег – за много летъ – платил за обиду 3 гривны. Решающим было показание свидетелей – послухов. Слова – «за много летъ», – по мнению Струмилина (28), указывают «на момент заключения оспариваемого договора (в прошлое время, несколько лет тому назад)».

44. Аже кто купецъ купцю дасть куплю в куны (а) или в гостьбу, то купцю пред послухи кунъ не имати, послуши ему не надобе, но ити ему самому роте, аже ся почнетъ запирати.

К ст. 44. а) В Пушк. «в куплю дасть куны».

По мнению Владимирского-Буданова, дело разрешается личною присягою кредитора. Однако смысл статьи обратный. Купец не должен брать денег перед послухами, но идет сам к роте, если его будут обвинять в присвоении денег, а он будет отказываться. Передача денег другому лицу основана на доверии к нему. Гетц (II, 226) справедливо указывает, что в ст.45 (о поклаже) к роте должен идти тот, у кого лежал товар. Различие между куплей и гостьбой в том, что купля – торговые операции внутри города или в прилегающей к нему местности, гостьба – торговля с иноземными и вообще отдаленными странами. Рожков считает, что речь идет о купеческих товариществах на вере. Это подтверждается выражением «в куплю или в гостьбу»; «в основу положено доверие к известному лицу, к его добросовестности, так как свидетели совершенно неуместны и излишни» (192–193). Купец связан с другим купцом «складством», общим участием в торговом товариществе. Это – указание на организацию торговли в древней Руси (Тихомиров. Города, 142–143).

О поклажаи

45. Аже кто поклажаи кладеть оу кого любо, то ту послуха нетуть; но оже начнетъ большимъ клепати, тому ити роте оу кого то лежалъ товаръ: а толко еси оу мене положилъ зане же ему въ бологодель и хоронилъ товаръ того.

Передача на хранение товара или имущества (поклажи) происходит без свидетелей. При обвинении в утайке (начнетъ большимъ клепати) идет к присяге тот, кто хранил поклажу, потому что он благодеяль, т.е. оказывал услугу. В испорченной статье Псковской Судной грамоты доказательства невиновности также представляются на волю хранившего товар или имущество: «хочетъ самъ поцелуетъ (крестъ) или на поле лезеть, или у креста положить своему исцу». По Псковской Судной грамоте такое хранение товаров или денег носило название «сблюдение». Порядок этот держался с давнего времени, как показывает один из рассказов Печерского Патерика о двух киевлянах («два некаа от великих града того»), один из которых оставил своего сына Захария другому на попечение и дал ему свои деньги «на сблюдение» (Печерский Патерик, стр.9).

О резе

46. Аже кто даетъ куны в резъ, или наставъ в медъ, или жито во просопъ, то послухи ему ставити, како ся будетъ рядилъ, тако же ему имати.

Следует читать медъ в наставъ. Деньги давались в проценты (въ резъ), зерно – в присоп (или просопъ), а медъ – в настав, т.е. с условием возвращения ссуды продуктами с надбавкой. Термин во просопъ Дубенский производит от глагола присыпати, «как и поныне делают, т.е. дают займы зерно под гребло вровень с краями, а обратно принимают от должника в уплату верхом: верх этот назывался присопъ» (Рус. Дост., вып. II, стр.80).

О месячнемъ резе

47. О месячнии резъ, оже за мало, то имати ему; заидуть ли ся куны до того же года, то дадять ему куны въ треть, а месячнии резъ погренути. Послуховъ ли не будетъ, а будетъ кунъ 3 гривны, то ити ему про свое куны роте; будетъ ли боле кунъ, то речи ему тако: промиловался еси, оже еси не ставил послуховъ.

Указаны три вида процентов: месячные, третные и годовые. Кратковременный месячный резъ был в то же время самым тяжелым. Поэтому если месячные проценты взимались в течение года, то их надо было делать третными. О величине этих видов процентов имеются различные мнения. Наиболее простое объяснение следующее: «Один рез законный равнялся 10 кунам (см. ст. 49), что составит 20 процентов, полагая в гривне 50 кун. Два реза дозволено было брать в треть (за мало днии); два реза, конечно, были вдвое больше одного, что составит 20 кун на гривну или 40 процентов в треть... Точно такой же процент существовал в XV и XVI веках: «как в людях идет, на пять шестой» (Н.Аристов. Промышленность древней Руси. СПб., 1866, стр.217–218). Стоимость денег, даваемых в проценты без свидетелей не должна была превышать 3 гривны. По другому предположению, взимание резов в треть соответствует получению процентов по третям года. По Вопросанию Кирикову (XII в.): «аще по 5 коуне даль, а 3 куны возми или 4». Ключевский считает, что слова – «куны в треть» – обозначали получение процентов «на две третий», то есть на 100% шло 50%. (См. примечание к ст. 48.) Регулирование резов сделано в интересах ростовщиков, а не было ограничением процентов. Присяга («рота») ростовщика считалась доказательством его правоты. Только при взимании суммы более чем в 3 гривны требовались свидетели-послухи.

Оуставъ Володимерь Всеволодича

48. Володимерь Всеволодичъ, по Святополце, созва дружину свою на Берестовемъ: Ратибора Киевского тысячьского, Прокопью Белгородьского тысячьского, Станислава Переяславьского тысячьского, Нажира, Мирослава, Иванка Чюдиновича Олгова мужа, и оуставили до третьяго реза, оже емлетъ въ треть куны; аже кто возметь два реза, то то ему исто; паки ли возметь три резы, то иста ему не взяти.

Владимир Всеволодович Мономах созвал дружину в селе Берестове под Киевом. В совещании принимали участие тысяцкие – киевский, белгородский (пригород Киева) и переяславский, так как именно тысяцкие ведали городским судом и имели прямое отношение к торговле (в Новгороде тысяцкий был председателем торгового суда). Из перечисленных людей известны лишь Ратибор, сидевший в 1079–1081 гг. посадником в Тмутаракани, Иванко Чюдинович – вероятно, сын Чудина, известного по Краткой Правде; он был Ольговым мужем, т.е. был боярином Олега Святославича Черниговского (умершего в 1115 г.). Мирослав упомянут в 1134 г.: «принесена бысть дъска оконечная гроба господня Дионисьемъ, послал бо бе Мирослав» (Ип. л., стр.212). Под 1136 г. упомянуто, что среди переяславцев был убит Станислав Добрый Тудкович. Замечательно, что имя Нажир принадлежало также одному переяславцу, упомянутому под 1162 г. (там же, стр. 214 и 354). По-видимому, Владимир вошел в Киев со своими людьми. Совещание на Берестовом произошло после восстания в Киеве, вспыхнувшего в связи со смертью великого князя Святополка Изяславича и приглашением Владимира Мономаха. Восстание было направлено против ростовщиков и тысяцкого Путаты, двор которого был разграблен (там же, стр.198). По-видимому, совещание на Берестове было созвано перед въездом Владимира в Киев. Смысл постановления о резах следующий: если кто берет деньги по третям, то имеет право два раза брать проценты и получить выданную взаймы сумму (исто); кто возьмет три реза, теряет право на получение суммы обратно. Это подтверждает взгляд Ключевского, что «куны в треть обозначали получение процентов: на 100% – 50%. Два раза «в треть» давали общую сумму долга – «исто».

49. Аже кто емлетъ по 10 кунъ от лета на гривну, то того не отметати.

Считая 50 кун в гривне, получаем 20% годовых (о т л е т а), которые разрешалось брать.

Аже котории купецъ истопиться

50. Аже котории купецъ, кде любо шедъ съ чюжими кунами, истопиться любо рать возметь, ли огонь, то не насилити ему, ни продати его; но како начнетъ от лета платити, тако же платитъ, зане же пагуба от бога есть, а не виновать есть; аже ли пропиеться или пробиеться, а в безумьи чюжь товаръ испортитъ, то како любо темъ, чии то товаръ, ждуть ли ему, а своя имъ воля, продадять ли, а своя имъ воля.

Для купца, товар которого утонул во время переезда на море или через реку (и с т о п и т с я, т.е. утонет) или погиб во время войны (р а т ь в о з м е т ь) или от пожара (о г н ь), предоставляется рассрочка. В случае же вины самого купца, когда он пропьет товар или пробьется, дело решается самими кредиторами. Слово п р о б ь е т с я говорит об обычае ставить товар в заклад при спорах, как об этом упоминается в былине о Садко. Эта статья была использована в Судебнике 1497 г.: «О з а й м е х . А которой купецъ, идучи в торговлю, возмет у кого денги или товар, да на пути у него утерается товаръ безхитростно, истонет, или згорить, или рать возметь, и боярин обыскавъ, да велит дати тому диаку великого князя полетную грамоту с великого князя печатию, платити исцеву истину без росту. А кто у кого взявши что в торговлю, да шед пропиет, или иным каким безумием погубит товар свой без напразднства, итого исцю в гибели выдати головою на продажу» (Судебники XV–XVI вв., М., 1952, стр.27). О термине п р о д а д я т ь см. след. ст. Купец торгует чужим товаром и на чужие деньги (куны), следовательно, в кредит. Таким образом, и эта статья заставляет предполагать о существовании купеческих товариществ на вере, на «складьстве». В ней показана торговля с чужими странами или отдаленными городами и областями. Купцам в дороге угрожают не только стихийные бедствия (пожар, кораблекрушение), но и нападение – «рать возметь»).

О долзе

51. Аже кто многимъ долженъ будеть, а пришедъ господь (а) изъ иного города или чюжеземець, а не ведая запустить за нь товаръ, а опять начнеть не дати гости кунъ, а первии должебити начнуть ему запинати, не дадуче ему кунъ, то вести и на торгъ, продати же и отдати же первое гостины коуны, а домашнимъ, что ся останеть кунъ, тем же ся поделять; паки ли будутъ княжи куны, то княжи куны первое взяти, а прокъ в делъ; аже кто много реза ималь, не имати тому.

К ст. 51. а) В других списках вместо «господь» написано «гость», что и должно быть по смыслу.

Г о с т ь – купец из другого города, ч ю ж е з е м е ц ь – иностранный купец. Такое же постановление имеется в проекте договора Смоленска с немцами пол. XIII в.: «или немьчський гьсть въ дългъ дастъ Смоленське свои тьваръ русину, аче дължень боудеть инемъ, Немьчскомуу гьстью напередѣ, възати». При разделе имущества должника сперва свою долю получает князь, затем гости, остальное (прок) идет в раздел. О фразе: «то вести и на торгъ продати» – имелись разные мнения. М.А.Дьяконов считает, что термин «п р о д а т и» обозначал действительную продажу разорившегося купца в рабство. Б.Д.Греков думает, что речь идет о продаже имущества, так как от продажи купца в рабство едва ли можно было получить столь значительную сумму, чтобы хватило расплатиться с кредиторами, среди которых имеется даже князь (стр.179). Однако славянское (например, далматское) законодательство знает продажу несостоятельного должника в рабство. Вопрос решается бесспорным свидетельством проекта договора Новгорода с Любеком 1269 г. о продаже в холопство несостоятельного должника: «а поручится жена за своего мужа, и итти ей в холопство за долг вместе со своим мужем» (Грамоты Вел. Новгорода, стр.61).

Аже закупъ бежить

52. Аже закупъ бежить от господы, то обель; идеть ли искать кунъ, а явлено ходить, или ко князю или къ судиямъ бежить обиды дея своего господина, то про то не робять его, но дати емоу правдоу.

Бежавший закуп делается о б е л ь н ы м, т.е. полным холопом, но ему позволяется идти и с к а т ь к у н ь. Но что значит: и с к а т ь к у н ь? По мнению С.В.Юшкова, «чтобы погасить свое долговое обязательство, закуп нуждался в кунах – деньгах. Очевидно, стала слагаться практика превращать закупа в полного холопа в случае его ухода за поисками денег, и законодательство эту практику отвергло» (Юшков, стр.72).

О закупе же

53. Аже оу господина ролеинны закупъ, а погубить воискии конь, то не платити ему; но еже далъ ему господинъ плугъ и борону, от него же купу (а) емлетъ, то то погубивше платити; аже ли господинъ его отслеть на свое орудье, а погибнуть без него, то того ему не платити.

К ст. 53. а) В Син. - «кову», в Пушк. – «копу». В ряде списков, близких к Троицкому, тоже

«копу».

Ролейный закуп – пахотный (от ролья – пашня). Чтение своиский конь (в Карамзинском списке) является поздним и не заслуживает той большой литературы, которая ему посвящена. Поэтому следует читать: «воиский конь». Но что такое «воиский конь»? С.В.Юшков считает, что речь идет о войском – военном коне, так как закупа должны были «входить в состав ополчения господина, причем многие были из них на конях» (Юшков, стр.76–80). Б.Д.Греков полагает, что слово «воиский» обозначает «свой», ссылаясь на подобное значение этого слова у южных и западных славян. Термин этот «по мере устарения был заменен равнозначимым свойский, на юге нашей страны до сих пор употребляющимся в значении «домашний», принадлежащий данному хозяйству. Вероятно, на севере, где этот термин не был знаком, переписчики, не понимая старого смысла слова «воиский», произвольно изменили его на термин «воинский», чем, несомненно, исказили первоначальный его смысл» (Греков, стр.200). Однако в русском языке слово «воиский» имело определенное значение «военный, для войны способный». «Въиский полкы», «от въискаго плена» и другие многочисленные примеры показывают, что это слово употреблялось всеми русскими памятниками только в одном смысле. О значении смердов и их коней для военного ополчения дает понятие летописный рассказ о походе на половцев в 1113 г. (Лавр. лет., стр.267).

О закупе ж

54. Аже изъ хлева выведуть, то закупу того не платити; но оже погубить на поли, и въ дворъ не вженеть и не затворить, где ему господинъ велить, или орудья своя дея, а того погубить, то то ему платити.

55. Аже господинъ переобидить закоупа, а оувидить купу его или отарицу (а), то то ему все воротити, а за обиду платити ему 60 кунъ. Паки ли примет на немъ кунъ, то опять ему воротити куны, что будетъ принялъ, а за обиду платити ему 3 гривны продажи. Продасть ли господинъ закупа обель, то наимиту свобода во всехъ кунахъ, а господину за обиду платити 12 гривенъ продаже. Аже господинъ бьетъ закупа про дело, то без вины есть; биеть ли не смысля пьянь, а без вины, то яко же въ свободнемъ платежъ, такоже и в закупе.

К ст. 55. а) Син. «а оуведить враждоу его или отарицу», в Пушк. «а въведеть копу его или отарицу».

Под отарицей иногда понимают собственный участок земли (в таком смысле это слово известно в Белоруссии, а тарица – часть земли, засеянная работником или работницей в свою пользу, по условию с хозяином). В Пандектах Никона Черногорца словом отарицеа переводится греческое слово, обозначавшее личное имущество монахов. Оба понятия говорят за то, что отарицей назывался участок земли и имущество закупа, находившиеся в его пользовании. Впрочем, слово «отарица» и теперь употребляется для обозначения стада скота.

Труднее определить, что такое копа-купа-кова (последнее встречается только в Синод. сп.). Повидимому, уже в конце XIII в. термин копа-купа сделался малопонятным, отсюда осмысленное кова (в Син.) от ко в а т ь, что могло быть отнесено к плугу и бороне (см. ст. 54). Слова: «оуведить враждоу его» – в Син. такое же осмысление. За чтение купа в Троицком списке говорит сам термин за купъ – в памятниках же XII–XIII веков «о» и «у» писались очень близко друг к другу. О сущности копы имеем такие мнения. По мнению Сергеевича, купа или копа – заработная плата, даваемая закупу от господина вперед. Действительно, закуп в разбираемой статье назван наймитом. Но это мнение грешит перенесением на древность понятий позднейшего времени. Закуп не свободный наймит, а человек, стоящий на грани холопства. Юшков считает, что «люди становятся закупками при определенных формальных условиях, причем долговое обязательство, лежащее в основе купы, может возникнуть по разным основаниям (заем, наем, условие при отпуске холопа на свободу и т.д.)... Закупничество – это особый институт» (Юшков, 74–75). Особый характер имеет мнение Аргунова, по которому купа – натуральная дань, платимая закупом господину, причем Аргунов читает это слово как копа – мера денег и продуктов. Однако, по словам С.В.Юшкова, этому противоречит текст разбираемой статьи, в которой речь идет о нанесении вреда копе или купе и отарице закупа от господина, «так как ясно, что господин не будет вредить своей же дани» (Юшков, 70). По мнению Б.Д.Грекова, «купа – это та сумма денег, которую закуп получает от господина при заключении с ним договора» (Греков, стр.201). Но в этом случае натуральному хозяйству на Руси XI–XII вв. придаются несвойственные ему черты хозяйства денежного. Этой же точки зрения ранее держался и Рожков. Для понимания «копы», возможно, имеет значение один обычай, существовавший еще в Черниговской губернии в XVIII в. «Недостаточные пахотными землями

берут оныя: или с половины, или так, что он вспашет, а хозяин половину своими семенами засеет, и такие называются сполники; или с копы, то есть, он должен сам всю землю вспашать, своими семенами засеять, сжать и хозяину во двор свезти, и за то даст ему ржи четвертую и пятую, а ярового седьмую или осьмую копу, и называются такие земледельцы скопичи» (А.Шафонский. Черниговского Наместничества Топографическое описание. Киев, 1851, стр.226). Таким образом, «копой» называлась часть урожая, которую зависимый человек платил помещику за пользование землей. Все комментарии оставляют без объяснения непонятную фразу – «оувидить его купу или отарицу». В других списках на месте «оувидить» читаем: «уведить» (Синод. сп. 1280 г.); «въведеть» (Пушк. сп. XIV в.). Слово «увести», похитить, имело такое значение и в древности (Срезневский, т. II, стб. 1122). Поэтому приведенную выше фразу можно перевести: если господин обидит закупа, а увезет (похитит) его копу (урожай) или отарицу скота. При любом понимании копы остается в силе определение закупничества, сделанное Б.Д.Грековым: «закуп – зависимый от феодала человек» (Греков, стр.202).

О холопе

56. Аже холопъ обелный выведеть конь чии любо, то платити за нь 2 гривны.

Стоимость коня, как и выше в ст. 40, установлена в 2 гривны; платит, конечно, господин холопа.

О закупе

57. Аже закупъ выведеть что, то господинъ в немъ; но оже кде и налезуть, то преди заплатить господинъ его конь или что будеть ино взяль, ему холопъ обелный; и паки ли господинъ не хотети начнеть платити за нь, а продасть и, отдасть же переди или за конь, или за воль или за товарь, что будеть чюжего взяль, а прокъ ему самому взяти себе.

После слова «оже закупъ выведеть что, то господинъ» в Пушк. списке добавлено «въ томъ не платитъ». Поэтому М.Ф.Владимирский-Буданов толкует эту статью в таком смысле: «если закуп украдет что-либо (и скроется), то господин не отвечает; но если его где найдут, то хозяин обязан заплатить за коня или за другое что украденное им, а закуп превращается в его полного холопа» (Хрест., вып.1, стр.62, прим.106). С.В.Юшков не согласен с этим толкованием, так как слова «в томъ не платитъ» отсутствуют в других списках (стр.83). Фраза то господинъ в немъ может быть переведена – то господинъ волен в нем.

А се аже холопъ оударить

58. А се аже холопъ оударить свободна мужа, а оубежить в хоромъ, а господинъ его не выдасть, то платити за нь господину 12 гривень; а затемъ аче и кде налезеть оударенный ть своего истыця, кто его удариль, то Ярославъ был оуставиль оубити и, но сынове его по отци оуставиша на куны, любо бити и розвязавше, любо ли взяти гривна кунъ за соромъ.

Статья взята из Краткой Правды (ст.16), но переработана. Слова Краткой Правды: «а за тым где его налезють оударенный тои моужь, да бьють его» – поняты составителями Пространной Правды как разрешение убить холопа. Но в Краткой Правде отсутствует постановление сыновей Ярослава о платеже денег вместо убийства. По-видимому, составители Пространной Правды имели какие-то дополнительные источники. Слова: бити и розвязавше – говорят об обычае бить связанного преступника. В Вопросании Кирикове (памятник XII в.) читаем: «аже паробка господа вяжють, бьють оукрадшаго что любо, достойть ставити» (РИБ, т.VI, стр.46). В Слове Даниила Заточника: «а безумнаго, аще и кнутъем бьешь, развязавъ на санех, не отъимеши безумия его» (Зарубин. Слово Даниила Заточника. Л, 1932, стр.65).

О послушстве

59. А послушства на холопа не складають, но оже не будеть свободного, но по нужи сложити на боярьска тивуна, а на инехъ не складывати. А в мале тяже по нужи възложити на закупа.

Послухами были только свободные люди (см. ст.81). Зависимый человек, подобный за купу, свидетельствовал только в крайнем случае и по мелким делам. Боярский тиун как зависимый человек в качестве свидетеля привлекался также только в крайних случаях.

О бороде

60. А кто порветь бородоу, а вьньметь знамение, а вылезуть людие, то 12 гривенъ продаже; аже безъ людии, а в поклепе, то нету продаже.

М.Ф.Владимирский-Буданов предлагает читать статью так: «если у кого будет вырвана борода и обиженный или представит вещественные улики или свидетелей, то оскорбитель платит 12 гр. продажи» (Хрест., вып.1, стр.61, прим.104). «Въньметь знамение» – останутся знаки, что борода была порвана. Сходный текст в Изборнике 1073 г.: «учять же ныне взимати знаменiem» (Срезневский. Материалы, т.1, стр.389), т.е. обращать внимание на знамение. Обвинение (поклеп) без свидетелей считается недоказанным. См. также прим. к след. ст.

О зубе

61. Аже выбьютъ зубъ, а кровь видять оу него во рте, а людье вылезутъ, то 12 гривенъ продаже, а за зубъ гривна.

М.Ф.Владимирский-Буданов пишет: «здесь ясно союзы а ... а следует перевести или ... или». Но из текста этого не видно; наоборот, кровь во рту – знак для свидетелей, что потерпевший действительно потерял зуб. Статьи устанавливают, что обвинение в нанесении оскорбления и увечья доказывается знаками побоев и свидетелями; один вид порванной бороды не является еще доказательством побоев».

62. Аже оукрадеть кто бобръ, то 12 гривенъ.

63. Аже будеть росечена земля или знамение, им же ловлено, или сеть, то по верви искати татя ли платити продажу.

О ловле бобров находим сведения в церковной грамоте Витовта 1453 г.: «где берег великаго князя сумежный з боярским, туто гонити бобры. И бобровником великаго князя и боярским и поделити бобры по старине, а сетей и рожнов и осок бояром не держати и поколодв и кошов не ставити. А где князский или боярский берег особный, а великаго князя берег не пришел, туто им ставити поколодвы и ковши, и собаки держати, и сети, как мога, так бобра им ловити». Оставленные следы или орудия ловли бобров налагают на вервь обязанность или искать вора, или платить продажу. Из этого отрывка видно, что бобров ловили сетями и ловушками. Собестьянский указывает, что бобров ловят в силки, «зимою взламывают часть льда подле их хижин, покрывают пролом толстой сетью и убивают бобров. Конечно, если бобр находится в простой земляной норе, то можно поймать его, разрушив нору». В статье и «перечислены подробно все эти способы ловли бобров» (Русская Правда, II, стр.552–553). Статья направлена в защиту единоличного права феодала охотиться в его лесах на ценного зверя, против сельской общины – верви, которая делается ответственной за браконьерство и платит продажу, если не найдет нарушителя.

Аже кто борть разнаменаеть

64. Аже разнаменаеть борть, то 12 гривенъ.

На бортях ставились знамения или знамена, т.е. знаки их собственников. Стесать с дерева чужие знаки значило разнаменать борть.

65. Аже межю перетнеть бортную, или ролейную разореть, или дворную тыномъ перегородить межю, то 12 гривенъ продажи.

Бортная межа разделяла часть леса, но вовсе не обязательно «часть леса, предоставленную бортникам», как думает М.Ф.Владимирский-Буданов (Хрест., вып.1, стр.65, прим.114). Межа отмечалась на деревьях, дерево можно было перетнуть, т.е. срубить, или истребить межевой знак. Ролейная межа разделяла пахотные поля, поэтому ее можно было разорать, т.е. распахать. Межа между дворами нередко обозначалась тыном. Размежевание границ земельных владений производилось уже в XII в. Так, князь Всеволод Мстиславич (между 1125 и 1137 гг.) велел «учинити межю промежь Юрьевым монастырем и Пантелеевым монастырем» (Грамоты Великого Новгорода, стр.139).

66. Аже дубъ подотнеть знаменьнии или межьнии, то 12 гривенъ продаже.

Дуб знаменьный или межный обозначал границу владений; срубить этот дуб значило уничтожить межевой знак.

А се наклады

67. А се наклады: 12 гривенъ, отроку 2 гривны и 20 кунъ, а самому ехати со

отрокомъ на дву коню; сути же на ротъ овесъ, а мясо дати овенъ любо полоть, а инемъ кормомъ, что има черево возметь, писцю 10 кунъ, перекладнаго 5 кунъ, на мехъ две ногате.

С а м – старший княжеский дружинник, князь муж, может быть, мечник. Наклад ы оцениваются в 12 гривен. Под этим словом понимается «лихва» (Срезневский, II, стб.292). Уже Болтин считал, что «наклад» – накладная плата, сверх положенного», следовательно, накладные расходы. Регламентирован выезд княжего мужа на двух конях. Нормы, указанные в статье, близки к нормам, получаемым вирником. Замечательна ссылка на писца; с XIV в. входит в употребление термин дьяк. «Мех» – кожа для письма, пергамен (Срезневский, II, 252). Толкование «меха», как сумки (Болтин и др.) неправдоподобно, еще более натянуто объяснение Ключевского, что речь идет о меховых деньгах.

А се о борти

68. Аже борть подьтнеть, то 3 гривны продаже, а за дерево пол гривны.

Б ор т ь – дерево с пчелами в дупле. М.В.Владимирский-Буданов думает, что речь идет о неумышленной порче борти (Хрест., вып.1, стр.66, прим.117), но из статьи этого не видно. По Третьему Литовскому Статуту полагалось наказание: «если кто чужое дерево бортное со пчелами уничтожит» (Русская Правда, II, стр.566).

69. Аже пчелы выдереть, то 3 гривны продаже, а за медъ, аже будеть пчелы не лажены, то 10 кунъ; будеть ли олекъ, то 5 кунъ.

Вознаграждение потерпевшему зависит от нанесенного убытка. Если пчелы были нетронуты, то платится 10 кун, если молодые пчелы были в сотах, то только 5 кун. Пчелы не лажены – (от л а з и т и) – ульи, за которыми не лазили, чтобы подрезать, вынуть соты. Этот термин долго держится в Литовской метрике, например, 1533 г.: «одно мели подлазники и борьтники наши дерево борьтное заведати... тые вси пчелы мають справедливо борьтникомъ своимъ казати подлазити». Олек в противоположность предыдущему означает улей лаженый, из которого соты подрезаны. Иные объясняют олек – улей, и котором сидят молодые пчелы, еще не наносившие меду.

70. Не будеть ли татя, то по следу женуть, аже не боудеть следа ли к селу или к товару, а не отсочать от себе следа, ни едутъ на следъ или отбьются, то темъ платати татбу и продажо; а следъ гнати с чюжими людми, а с послухи; аже погубять следъ на гостиньце на велице, а села не будеть, или на пусе, где же не будеть ни села, ни людии, то не платити ни продажи, ни татбы.

Община должна гнать по следу за воров; если не окажется следа к селу или к обозу (т о в а р у), те, кто не отведут от себя следа или отобьются от обязанности гнать по следу, за все отвечают. Если след будет потерян на большой дороге, то община за кражу не отвечает. Обычай гнать след известен по материалам копных (общинных) судов в Белоруссии (XVI в.). В 1575 г. в Слонимском уезде был украден конь. Собравшиеся для погони «взявши есмо следъ от петы, то есть оттого местца, где оный конь взять, шли есмо следомъ горячимъ и привели следъ до села пана Абрама Мелешка до Киселевъ; люди деи с того села вышедши до оного следу тотъ следъ приведеный отъ села своего отвели» (АБК, т.XVIII, стр.20). Наибольшая странность заключается в том, что эта статья является как бы продолжением какого-то текста (но не предыдущего), в котором не говорится о поисках татя. По смыслу статья о следе является продолжением 63-й статьи и должна была первоначально читаться так: «то по верви искати татя ли платити продажо; не будеть ли татя» и т.д. По-видимому, первоначальный текст более правильно отразился в Сокращенной Правде (см. далее). Слова: «аже не боудеть следа ли к селу или к товару» – считаются Гетцом ошибкой, он читает по Карамзинскому списку – «оже будет след», но неясность происходит от неправильной расстановки знаков препинания в большинстве изданий. Смысл начала статьи: не будет вора, и если не будет следа ни к селу ни к обозу, то по следу гонят. О том, как гнали по следу, см. подробнее – Д.И.Иванишев. Соч., Киев. 1876 (О древних сельских общинах в России).

О смерде

71. Аже смердъ мучить смерда безъ княжа слова, то 3 гривны продажи, а за муку гривна кунъ.

72. Аже огнищанина мучить, то 12 гривенъ продаже, а за муку гривна.

Ст. 71 и 72 основаны на Краткой Правде (ст. 31 и 32), но там говорилось о плате да обиду, здесь же показана лишь продажа. Мука – пытка, истязание.

73. Аже лодью оукрадетъ, то 60 кунъ продаже, а лодию лицемъ воротити; а морскую лодью 3 гривны, а за набоиную лодью 2 гривны, за челнъ 20 кунъ, а за стругъ гривна.

Здесь замечательно указание на морскую лодью. *Набойная лодья* – лодка с набоями, как назывались доски, прибавившиеся для возвышения бортов мелких судов (Срезневский. «Материалы», II, стб.266). Струг – судно, меньшее по размерам, чем набойная лодка. Струг с набоями стоил дороже, чем обыкновенный. По документу 1402 г. – «с струга с набои 2 алтына (12 денег), а без набои деньга» (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.–Л., 1950, стр.55).

О перевесехъ

74. Аже кто подотнетъ вервь в перевесе, то 3 гривны продажи, а господину за вервь гривна кунъ.

Перевес – место для ловли птиц и зверей. Диких птиц и зверей ловили перевесом, или перевесью; так называется ловушка из веревок, навешенных петлями, и сети, расстилаемой по борам для ловли лосей и оленей, которые на бегу от погони сами задерживаются в сети и путаются в ней (Н.Аристов. Промышленность древней Руси. СПб., 1866, стр.8).

75. Аже кто оукрадетъ въ чьемъ перевесе ястрябъ или соколъ, то продаже 3 гривны, а господину гривна.

Ястребы и соколы считались особенно ценными ловчими птицами. «Тогда же соколи и кречати и белозерские ястребы отъ златыхъ колодицъ изъ камяна гряда Москвы возлетеша подъ синие небеса позвонять своими позлаченными колокольца» (Задонщина).

76. А за голубъ 9 кунъ, а за куря 9 кунъ, а за оутовъ 30 кунъ.

77. А за гусь 30 кунъ, а за лебедь 30 кунъ, а за жеравль 30 кунъ.

78. А въ сене и въ дровехъ 9 кунъ, а господину колико боудеть възъ оукрадено, то имати ему за възъ по 2 ногате.

М.Ф.Владимирский-Буданов считает, что 9 кун поставлено здесь по ошибке вместо 60 кун (Хрест., вып.1, стр.68, прим.123): но 9 кун имеются и в Краткой Правде, откуда эти статьи взяты (см. ст. 3а, 3б, 37, 39). Все статьи, объединенные общим названием «о перевесехъ», имеют большое значение для понимания феодального хозяйства. «Перевесища» княгини Ольги упоминаются уже для X в. Охота в княжеских лесах строго преследовалась, как видно из рассказа о убийстве Люта Свенельдича князем Олегом в X в. (ПВЛ, I, стр.53). Устав о перепесищах налагает тяжкие штрафы на провинившихся, предполагается, в первую очередь, на соседних крестьян. Слово «господин» в уставе, о перевесищах фактически соответствует понятию – феодал (см. это слово у Срезневского, «Материалы», I, стр.564).

О гумне

79. Аже зажгутъ гумно, то на потокъ, на грабежъ домъ его, переди пагубу исплатившю, а въ проце князю поточити и; тако же, аже кто дворъ зажжеть.

Поток и грабеж связаны друг с другом – в начале платятся убытки потерпевшему, и остаток идет князю; о значении слова «поточити» – см. выше (прим. к ст. 30).

80. А кто пакощами конь порежетъ или скотину, продаже 12 гривень, а пагубу господину оурокъ платити.

Урок – стоимость; *пакощами* – злонамеренно. Смысл статьи: если кто-либо злонамеренно зарежет чужого коня или другую скотину, то должен заплатить 12 гривен продажи в пользу князя и возместить убыток потерпевшему.

81. Ты тяже все судять послухи свободными, будеть ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазити; но оже хочеть истецъ, или иметь и, а река тако: по сего речи емлю тя, но азъ емлю тя, а не холопъ, и емети и на железо; аже обинити и, то емлетъ на немъ свое; не обинить ли его, платити ему гривна за

муку, зане по холопьи речи яль и.

82. А железного платити 40 кунъ, а мечнику 5 кунъ, а пол гривны детьскому; то ти железный оурокъ, кто си в чемь емлеть. Аже иметь на железо по свободныхъ людий речи, либо ли запа на нь будетъ, либо прохождение ношное, или кимъ либо образомъ аже не ожьжется, то про муки не платити ему, но едино железное, кто и будетъ яль.

Все тяжбы разбираются с помощью свободных свидетелей. Холоп не может выходить на суд, но истец может ссылаться на показания холопа и, взяв на себя ответственность, требовать обвиняемого на испытание железом. В случае доказанности обвинения он получает свое, в противном случае платит обвиняемому гривну за муку. Обвиненный платит железный урок – 40 кун (вероятно, князю), 5 кун мечнику и полгривны детскому как исполнителю. Взятый на испытание железом по обвинению свободных людей или по подозрению (запанань будетъ) или потому, что его видели ночью у места преступления (прохождение ношное), не получает за муку. Железное в этом случае платит тот, кто обвинял. В чем заключалось испытание железом, неизвестно, но некоторое понятие о нем дает проект договора Смоленска с немцами пол. XIII в.: «Немьичи же в Ризе и на Гьтскомь березе Смолнянина на жельзо безъ его воле не лзе имати; оулюбить своею волею нести железо, то ть его воля, виновать ли боудеть своя емоу воля, или правъ боудеть, а 10 гривен серебра за соромъ емоу взяти». По-видимому, в руках несли раскаленное железо; поэтому так дорого (10 гривен, т.е. 40 старых гривен) оценивается сором. В договоре Смоленска с Ригию 1229 г. говорится: «Роусиноу не вести Латинина ко жельзоу горячемоу» (Рус.-Лив. Акты, стр.426). Испытание железом применялось также у южных и западных славян.

О жене

83. Аже кто оубиеть жену, то темь же судомь судити, яко же и мужа аже будетъ виновать (а), то пол виры 20 гривенъ.

К ст. 83. а) В Пушк. «виновата».

М.Ф.Владимирский-Буданов пишет: «предполагают, что здесь говорится об убийении мужем (супругом) своей жены» (Хрест., вып.1, стр.71, прим.132). Но смысл статьи заключается в ином. «Если кто убьет женщину, то его надо судить с такой же судебной процедурой, как и за убийство мужчины; если он окажется виноват, то заплатит полвиры 20 гривен». Некоторые ученые не соглашались признать, что за женщину платилась половина виры. Но такой обычай держался у некоторых горцев на Кавказе и в XIX в. Дубенский считает, что более правильно чтение в Пушк.: «ажь буде виновата», т.е. ежели она была убита безвинно, брали пени 40 гривенъ (Рус. Дост., т.II, стр.102).

84. А в холопе и в робе виры нетуть; но оже будетъ безъ вины оубиень, то за холопъ оукоръ (а) платити или за робу, а князю 12 гривен продаже.

К ст. 84. а) В других списках «урок».

За холопа не надо платить виры, а только штраф князю и стоимость – укор или урок господину. Значит, речь идет об убийстве чужого холопа, иначе кому же платить урок? Действительно, в Двинской Судной грамоте читаем: «а кто осподарь огрешится, ударить своего холопа или робу, и случится смерть, в том наместници не судят, ни вины не емлють» (ААЭ, т.I, №13). Следовательно, даже в конце XIV в. убийство холопа его господином оставалось без наказания.

Аже оумреть смердь

85. Аже смердь оумреть, то задницю князю; аже будуть дщери оу него дома, то даяти часть на не; аже будуть за мужемъ, то не даяти части имъ.

О заднице боярьстеи и о дружънеи

86. Аже в боярехъ любо въ дружине, то за князя задница не идетъ; но оже не будетъ сыновъ, а дщери возмутъ.

После смерда, не оставившего сыновей, наследство идет в пользу князя, а дочери получают лишь приданое, если они не успели выйти замуж. В Пушкинском списке начало статьи изложено так: «ажь смерд оумреть безажю, то князю задница»... На Западе также существовало право феодала на имущество, принадлежавшее крестьянину; это так называемое «право мертвой руки»

на выморочное имущество. Б.Д. Греков указывает, что такое право распространялось не только на княжеских смердов, зависимых от феодалов. В церковном уставе Ярослава Владимировича устанавливается правило, согласно которому безащина зависимых от церкви людей при отсутствии мужских наследников переходит к епископу. В Польской Правде XIII в. читаем: «если умрет крестьянин, не имея сына, его господин берет его имущество, однако он должен дать его жене ее подушки и покрывала на скамью и то, что называется *denicze*, на которой она спит. Также надлежит оказать ей милость и дать ей из имения корову или трое свиней или больше... Если умирающий оставит дочку, тот обязан дать ей приданое, кто получает наследство, сын или господин» (Греков. Крестьяне на Руси. М.–Л., 1940, стр.321). Бояре и дружинники могут оставлять наследство и дочерям. В Пространной Правде наследником указан лишь князь, так как смерды находились под юрисдикцией князя. Но безащиной пользовались и бояре.

87. Аже кто оумирая разделить домъ свои детемъ, на том же стояти; паки ли безъ ряду оумреть, то всемъ детемъ, а на самого часть дати души.

Раздел производился отцом еще при жизни. Ряд – духовная грамота или устное завещание. Древнейшее завещание – духовная новгородца Климента второй половины XIII в. (Срезневский. Сведения и заметки, вып. II, стр.38–42). Сыновья делили наследство, если оно не было разделено отцом. Часть, выделяемая на помин души (так называемая душа или задушье), шла в пользу церкви.

88. Аже жена сядеть по мужи, то на ню часть дати; а что на ню муж възложить, тому же есть госпожа, а задница еи мужня не надобе. Будуть ли дети, то что первое жены, то то возмутъ дети матере своя; любо си на женоу будеть възложилъ, обаче матери своеи возмутъ.

Вдова получала на себя особую часть, если она не выходила вторично замуж и не постригалась в монахини. Дети от первой жены получают наследство матери; все, что муж дал второй жене (ожерелья, платья и т.д.), возвращается обратно к первым детям. В Псковской Судной грамоте имеется следующее постановление о разделе имущества между наследниками: «А оу которого человека помреть жена, а мужъ ея оженится, и ження мать или сестра, или иное племя, а имуть искать платья, ино мужу ея право по души платья отдать, а на останки мужеву о женни платья и целованья нетъ. Тако же коли мужъ помреть, а имуть моужня платья на жене его отецъ его или братья, ино еи отдасть платья право по души, что оу него останется; а на останки жене в мужни платья целованья нетъ» (ПСГ, ст.20).

89. Аже будеть сестра в домоу, то тои заднице не имати, но отдадять ю за мужъ братия, како си могутъ.

Братья обязаны выдать сестру-девушку замуж и дать ей приданое по своим возможностям.

А се закладаюче городъ

90. А се оуроци городнику: закладаюче городню, куну взяти, а кончавше ногата; а за кормъ, и за вологу, и за мяса, и за рыбы 7 кунъ на неделю, 7 хлебовъ, 7 оуборковъ пшена, 7 луконъ овса на 4 кони: имати же ему, донеле городъ срубять, а солоду одну дадять 10 луконъ.

Городник – строитель города или крепостных деревянных укреплений. Городская стена делалась из отдельных срубов (городниц), плотно приставленных друг к другу и засыпанных доверху землей. Над срубами с внешней стороны устраивались заборолы или забрала, т.е. заборы, защищавшие воинов, стоявших на стене, от стрел. На таком забороле плакала Ярославна, по рассказу Слова о полку Игореве. Городная повинность стала обязательной по крайней мере с XIII в. «Аже будеть князю городъ рубити, ино к городу», – записано в духовной грамоте Владимира Васильковича 1298 г. (Ип. л., стр.395). Городник получал куну при закладке городни и ногату при ее окончании. Стоимость самой городни была, конечно, выше; город строился с помощью окрестных людей (Г.Е.Кочин. Материалы для терминолог. словаря древней России; см. «города рубити» и «города ставити»).

О мостницехъ

91. А се мостнику оуроци: помостивше мость, взяти от 10 локоть по ногате; аже починить моста ветхаго, то колико городне починить, то взяти ему по куне от городне; а мостнику самому ехати со отрокомъ на дву коню, 4 лука овса на неделю, а есть, что можеть.

Статья основана на ст. 43 Краткой Правды, но имеет существенно другой текст. Речь идет, несомненно, о починке мостов. О т р о к – помощник мостника. В летописи под 1015 г. записано о походе Владимира в Новгород: «и рече Володимиръ: «теребите пути и мосты мостите, хотяше бо ити на Ярослава, на сына своего, но разболеся» (Ип. л., стр.89). Мост на больших дорогах находился в заведовании мытников, собиравших пошину (м ы т). «Даче бы не мытникъ устерегль и моста не переметаль» (Ип. л., стр.288).

А се о заднице

92. Аже будуть робьи дети оу мужа, то задници имъ не имати, но свобода имъ смертию (а).

К ст. 92. а) В Троицком первоначально было «смертию», но переправлено на «с матерью»: так же в Син. и Пушкинском.

Робьи дети выходили на свободу с матерью-рабыней после смерти их отца – рабовладельца. В других списках – с м е р т и ю . Но смысл статьи от этого различия в вариантах не меняется. Сыновья от рабыни носили прозвище р а б и ч и ч е й . В слове о законе и благодати Илариона говорится: «роди же Агарь раба от Авраама рабичищъ» (Пономарев. Памятники, вып. I, стр.61). Летопись называет Владимира Святославича рабичичем, как рожденного от Малуши, ключницы, т.е. рабыни Ольги.

93. Аже будуть в дому дети мали, а не джи ся будуть сами собою печаловати, а мати имъ поидеть за мужъ, то кто имъ ближии будетъ, тому же дати на руце и с добыткомъ и с домоомъ, донеле же возмогутъ; а товаръ дати перед людми; а что срезать товаромъ темъ ли пригостить, то то ему собе, а истыи товаръ воротить имъ, а прикупъ ему собе, зане кормиль и печаловалься ими; яже от челяди плод или от скота, то то все поимати лицемъ; что ли будетъ ростеряль, то то все ему платити детемъ тем.

94. Аче же и отчимъ прииметь дети съ задницею, то тако же есть рядъ. А дворъ без дела отень всякъ меншему сынови.

Статьи о наследстве в «Русской Правде» были тесно связаны с жизнью, и описанный в них порядок держался у торговых людей еще в XVII в. В одном деле XVII в. находим такое пояснение виднейших московских купцов Василия Шорина, Василия Юрьева, Григория и Андрея Никитниковых: «повелось изстари и в предних родех у гостей и у торговых людей, хто умрет гость или торговый человек, а после его останетца жена и дети, и они приказывают животы свои жене и детям, будет жене не ити замуж. А будет замуж итить похочет, и ей из животов дают урочную часть, что муж прикажет, а достальными животами владеют дети. А будут дети помрут при матери, а мать их замуж не поидет, и владеет вотчинами и животами мать и по смерть свою, и из тех животов поминает мужа своего и дети. А как она умрет, и теми животами владеет, кто в роду ближе. А будет у ней мужа ее духовная, и кому будет в духовной муж ее что приказал сродичам и сторонним людем, и то она по духовной исправляет, а достальными животами владеет и по смерть свою. (Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Собрал и издал А.Федотов-Чеховский. Том первый. Киев, 1860, №110, стр.391).

В случае выхода вдовы замуж при маленьких детях назначается опека ближнего, т.е. родственника, которому передаются дети с имуществом и домом до их совершеннолетия. Имущество передается перед свидетелями. Опекун получает в свою пользу прибыль от торговли или проценты от денег, принадлежавших детям и пущенных им в оборот, однако с условием вернуть детям после их совершеннолетия стоимость товара. Приплод от скота или дети от рабов передаются наследникам в наличности, а за убытки опекун платит детям.

Отчим также отвечает за имущество пасынков. Отцовский двор, как это было в обычае у многих народов, достается без раздела младшему сыну, дольше всех живущему с родителями. «Рядъ» – письменный или устный договор.

Эта статья могла возникнуть только в обществе с развитой торговлей и ростовщичеством и имеет в виду крупное хозяйство.

О жене, аже ворчеться седети

95. Аже жена ворчеться седети по мужи, а ростеряетъ добыток и поидеть за мужъ, то платити ей все детемъ. Не хотети ли начнуть дети ей ни на дворе, а она начнетъ всяко хотети и седети, то творити всяко волю, а детемъ не дати воли; но

что ей даль мужь, с тем же ей седети, или, свою часть взявше, седети же.

Жена обещала не выходить замуж, а растратила имущество и вышла за второго мужа. В этом случае она должна вернуть стоимость растрченного. Но дети не могут выгнать мать со двора, она имеет право жить в нем, пользуясь своей частью наследства или тем, что она получила от мужа. К XIV–XV вв. относится любопытное «послание от митрополита ко княземъ, не послушающем матери». Митрополит пишет: «и были бы есте со всячески послушливы во всемъ, а обиды бы есте ей не чинили ни въ чемъ, а ее бы есте доволное ей отдавали все: она бы ведала свое, а вы бы свое ведали, чимъ вас богъ помиловаль, а отецъ вашъ, а нашъ сынъ, васъ своихъ детей благословиль, то бы есте свое богомъ данное вамъ и вашимъ отцемъ знали» (РИБ, т.VI, стр.896).

96. А матерня часть не надобе детемъ, но кому мати дать, тому же взяти; дать ли всемъ, а вси розделять; безъ языка ли оумреть, то оу кого будетъ на дворе была и кто ю кормиль, то тому взяти.

Часть имущества, выделенная матери, принадлежит только ей, а не детям. Мать в праве распоряжаться своим имуществом. Если она умрет, не оставив распоряжения («без языка»), то имущество идет тому из детей, с кем она жила и кто ее кормил.

97. Аже будутъ двою мужю дети, а одиное матери, то онемъ своего отця задница, а онемъ своего. Будетъ ли потеряль своего иночима что, а онехъ отця, а оумреть, то взворотитъ брату, на не же и людье вылезуть, что будетъ отецъ его истеряль иночимля; а что ему своего отця, то держить.

Смысл статьи: если у одной матери были дети от двух мужей, то дети получают наследство своих отцов. Если же второй муж (отчим) растратит имущество первых детей жены (своих пасынков) и умрет, то возместить потерянное обязан его сын (сводный брат первых детей), если свидетели докажут, что имущество действительно растрчено вторым мужем. Иночим – отчим.

98. А матери которыи сынъ добръ, перваго ли, другаго ли, тому же дать свое; аче и вси сынове еи будутъ лиси, а дчери можетъ дати, кто ю кормить.

А се оуроци судебнии

99. А се оуроци судебнии: от виры 9 кунъ, а метелнику 9 векошь, а от бортное земли 30 кунъ, а о инехъ о всехъ тяжъ, кому помогутъ, по 4 куны, а метелнику 6 векошь.

Здесь установлены судебные пошлины; пошлина от виры, т.е. от обвинения в убийстве, от бортное земли, т.е. от споров о лесной земле. Выражение кому помогут напоминает о помочном (ст. 16). Пошлины шли в пользу князя и его людей (метельника).

О заднице

100. Аже братья ростяжются передъ княземъ о задницу, которыи детьскийи идеть их делить, то тому взяти гривна коунъ.

Статья интересна для характеристики Пространной Правды как гражданского памятника. По Церковному уставу Владимира тяжба о наследстве между братьями разбиралась епископом: «дети тяжутся о заднице» (Владимирский-Буд. Хрест., вып.1, стр.229).

Оуроци ротнии

101. А се оуроци ротнии: от головы 30 кунъ, а отъ бортьное земли 30 кунъ бес трии кунъ, тако же и отъ ролейное земли, а от свободы 9 кунъ.

Уроки ротные (от присяги – роты) не следует смешивать с судебными пошлинами. Голова – обвинение в убийстве. Бортовая земля показана наравне с ролейной (пахотной), вероятно, так было и при взимании судебных пошлин. По Владимирскому-Буданову, «быть может, под головою здесь разумеется «обращение в рабство» (Хрест., вып.1, стр.77, прим.155). Это – сомнительное толкование. С в о б о д а – пошлина при выходе раба на свободу. В Карамзинском списке в этом месте прямо читается: «а отъ свободивше челядина 9 кунъ».

О холопстве

102. Холопство обелное трое: оже кто хотя купить до полу гривны, а послухи поставить, а ногату дать перед самем холопомь.

Конец Пространной Правды составляет особый устав о холопстве. В первой его статье устанавливаются три вида обельного или полного холопства. Статья не очень ясна; возникает вопрос: кто получает деньги за холопа перед свидетелями? Если раб продается хозяином и хозяин получает деньги за него, то это лишь переход раба от одного владельца к другому. Вероятнее, что речь идет о добровольной продаже в холопство, при которой ногата, передаваемая княжескому человеку как пошлина, узаконяет холопство. По мнению Сергеевича, ногата передается мытнику как представителю князя. В доказательство этой мысли Гетц, соглашаясь с Сергеевичем, приводит тот довод, что два случая обельного холопства, о которых идет речь далее в Правде, имеют дело со свободным человеком, а не с рабом (Гетц, III, 421). Так же думает и Юшков: «продажа самого себя в рабство» (Юшков, 64).

103. А второе холопство: поиметь робу без ряду, поиметь ли с рядомь, то како ся будеть рядиль, на том же стоить.

104. А се третье холопство: тивунство без ряду или привяжеть ключь к собе без ряду, с рядомь ли, то како ся будеть рядиль, на том же стоить.

Тот, кто женится на рабе без договора с ее владельцем, обращается в холопство. Тиунство, как и ключничество, без предварительного договора с господином также обращает в холопство. В переделке послания Даниила Заточника находим сходное выражение с Русской Правдой: «что бых в твоём дворе за тскою (т.е. доскою) торчаль, нежели бы у боярина домом владел с ключем ходити» (Зарубин. Слово Даниила Заточника, стр.92).

105. А въ даче (а) не холопъ, ни по хлебе роботять, ни по придатьце; но оже не доходять года, то ворочати ему милость; отходить ли, то не виновать есть.

К ст. 105. а) В Троицком первоначально было «въ даче», но «ять» переправлено на «ер». В Син. «даче», в Пушк. «А въда цену», но это испорченное из «въ даче»; в новгородском говоре «ч» менялось на «ц» и обратно, поэтому первоначально было «а в даце».

Единственное правильное чтение въ даче. Термин в дачь имеется лишь в поздних списках Карамзинской группы Пространной Правды и является позднейшим осмыслением; поэтому он должен быть выброшен из научного обихода. В эстонском языке имеется слово tats (натуральная повинность), считаемое заимствованием из русского (Временник Эстляндской губернии. Ревель, 1894, статья Ю.Трусмана). Дача, по мнению Б.Д.Грекова и других исследователей, – денежная сумма (см. Русская Правда, II, стр.708–715). Человека, получившего дачу, хлеб или придаток, Б.Д.Греков приравнивает к закупу (Греков, стр.203). Особого мнения держится М.Н.Тихомиров, считающий, что «хлеб, дача, придаток могут быть поняты, как виды феодального условного держания, объединяемого общим названием милости» (Тихомиров. Условное феодальное держание на Руси XII в., стр.104). Русская Правда «ставит своей задачей охранить от порабощения мелких феодалов, занявших холопские места при боярском и княжеском дворе» (там же). В подтверждение последнему взгляду можно привести аналогичные явления у западных (балтийских) славян. У них существовали особые феодально-зависимые отношения, известные под названием «подача» – poddas (близкое к русскому – дача). «Заимодавец не довольствовался тем, что ежегодно получал от должника определенное количество хлеба, льна и других предметов, которые превышали занятые деньги более, чем вдвойне, он брал с него пять солидов при выдаче дочери его в замужество, иначе брак не был дозволен; брал с него известное количество денег при продаже им каждого животного» (Сочинения А.А.Котляренского, том IV, СПб., 1895, стр.200).

Придаток – не просто долг, как думает Б.Д.Греков. Некоторое понятие о значении придатка дает известие Новгородской летописи под 1228 г. Псковичи, поссорившись с князем Ярославом Всеволодовичем, «техъ, кто ималь придатькъ у Ярослава, выгнаша изъ Пльскова: поидите по князи своемъ, нам есте не братья» (Новг. лет., стр.66). Люди, получившие придаток от князя, конечно, не простые должники, а скорее – феодально-зависимые слуги. В таком именно смысле придаток упомянут в одной грамоте: «Да что Олешкина деревня в Кеме Ярья и хто у Олешки имет в тех деревнях жити людей, и рыбники мои белозерские на Олешке и на его людех рыбного не емлют на три годы: зане же то рыбное Олешке отдал в придаток за пять рублев» (АЮБ, т.II, стр.479–480).

Дача, хлеб, придаток носят название милости. Вероятно, отсюда происходит слово милостник. В 1136 г. – милостници Всеволожи (т.е. сторонники и феодально-зависимые люди бывшего князя Всеволода Мстиславича) стреляли в новгородского князя Святослава Ольговича

(Нов. лет., стр.24). Г о д не обязательно год времени, а обозначение срока: «егда же бываеть годъ молитвы, мало ихъ обретається въ церкви» (Ип. л., стр.120). Смысл статьи: за дачу, за хлеб, за придаток не обращают в холопа; но получивший м и л о с т ь должен остаться в зависимости до конца срока или вернуть полученное; по окончании же срока делается свободным.

106. Аже холопъ бежить, а заповесть господинъ, аже слышавъ кто или зная и ведая, оже есть холопъ, а дасть ему хлеба или оукажетъ ему путь, то платити ему за холопъ 5 гривень, а за робу 6 гривень.

Никто не должен помогать холопу, о бегстве которого объявил господин, запретив его принимать; запрещается давать холопу хлеба и указывать ему путь.

107. Аже кто переиметь чюжь холопъ и дасть вестъ господину его, то имати ему переемъ гривна; не оублюдетъ ли, то платити ему 4 гривны, а пятая переемная ему; а будеть роба, то 5 гривень, а шестая на переемъ отходить.

Поймавший холопа получает в свою пользу гривну п е р е е м а , но отвечает за пойманного. В случае бегства холопа он платит за него господину 4 гривны. Замечательно, что здесь стоимость холопа определена в 5 гривен, как в Правде Ярославичей.

108. Аже кто своего холопа самъ досочиться въ чьемъ любо городе, а будеть посадникъ не ведалъ его, то, поведавши ему, пояти же ему отрокъ от него и шедше оувязати и, и дати ему вязебную 10 кунъ, а переима нетуть; аче оупустить и гоня, а собе ему пагуба, а платитъ в то никто же, тем же и переима нетуть.

Господин может сам доискаться холопа в каком-либо городе (и его округе), тогда посадник даст отроков, которые свяжут холопа. В я з е б н а я – пошлина. В Двинской Судебной грамоте она названа в я з б о й : «а другъ у друга между пореореть или перекосить на единомъ поле, вины баранъ, а межи сель межа тридцать белъ, а княжа межа три сороки белъ, а вязбы въ томъ нетъ» (ААЭ, т.1 , стр.8). Слова: «аче оупустить и гоня, а собе ему пагуба» – несколько неясны. М.Ф.Владимирский-Буданов считает, что здесь речь идет о следующем: «если потеряет из виду беглеца, преследуя его сам, не давая знать посаднику; но это только в том случае, если посадник не знал, что у него в городе скрывается беглый холоп, в противном случае посадник должен вознаградить хозяина холопа» (Хрест., вып. 1, стр.80, прим.167).

109. Аже кто не ведая чюжь холопъ оусрячетъ и, или повесть деетъ, любо держитъ и оу собе, а идеть от него, то ити ему роте, яко не ведалъ есмь, оже есть холопъ, а платежа в томъ нетуть.

Если кто встретит чужого холопа, не зная о том, что это холоп, и будет с ним говорить (например, укажет ему дорогу) или держать его у себя, а холоп уйдет от него, то такому человеку идти к присяге, что он не знал о том, что имел дело с бежавшим холопом. М.Ф.Владимирский-Буданов предлагает исправить текст и читать: «повесть не деетъ», т.е. не сообщит о беглом холопе. «Повесть деяти» – извещать, давать знать.

110. Аче же холопъ кде куны вложить (а), а онъ будеть не ведая вдаль, то господину выкупати али лишиться его; ведая ли будеть даль, а кунъ ему лишиться.

К ст. 110. а) В Пушк. «вылжетъ».

Куны вылжетъ в Пушкинск. списке. Смысл статьи: если холоп обманом получил деньги (в ы л ж е т ь), а кредитор, давая их ему, не знал об его холопстве, то господин обязан или выкупить холопа, или его лишиться; если же кредитор дал деньги холопу, зная об его холопстве, то лишается денег.

111. Аже пустить холопъ в торгъ, а одолжаетъ, то выкупати его господину и не лишиться его.

За долги холопа, торгующего от имени господина, отвечает господин. Господин не может отказаться от холопа (н е л и ш и т и с я е г о), а должен заплатить его торговые долги.

112. Аже кто кренеть чюжь холопъ не ведая, то первому господину холопъ поняти, а оному куны имати роте ходивше, яко не ведая есмь купиль, ведая ли будет купиль, то кунъ ему лиху быти (а).

К ст. 112. а) Добавлено в скобках из Пушкинского списка, восполняющего пропуск в

Троицком, как и начало следующей статьи.

Купивший чужого холопа, бежавшего или краденого, обязан его вернуть первому господину и присягой доказать, что не знал о принадлежности купленного холопа другому владельцу. Если же кто-либо купил заведомо чужого холопа, то лишается денег, отданных за него.

113. Аже холопъ бегая будетъ добудеть товара, то господину долгъ, господину же и товаръ, а не лишатся его.

Статьи о торгующих холопах могли возникнуть только в обществе, где торговля получила относительно большое развитие.

Господин получает обратно не только беглого холопа, но и все его имущество, добытое в бегах.

114. Аже кто бежа, а поиметь суседне что или товаръ, то господину платити за нь оурокъ, что будетъ взялъ.

Господин отвечает за кражу, сделанную холопом, и платит стоимость (о у р о к) краденого.

115. Аже холопъ крадетъ кого любо, то господину выкупати и любо выдати и, с кимъ будетъ краль, а жене и детемъ не надобе, но оже будутъ с нимъ крали и хоронили, то всехъ выдати, паки ли а выкупаеть господинъ; аже будутъ свободнии с нимъ крали или хоронили, то князю въ продаже.

Ответственность за кражу не распространялась на семью вора, не знавшую о краже. То же самое постановление читаем в Судебнике Казимира 1468 г.: «што с лицомъ привести тятя, будетъ ли моуи чим платити, ино заплатити истинну; пакъ ли чего у долгу не будетъ, а будетъ ли то жена ведали зъ детми ужо взрослыми, ино женою и детми заплатити, а самого на шибеницу (виселицу); а што будутъ малыи дети, ниже семи годовъ, тьи въ томъ невинни» (Владим. Буд. Хрест., вып. II).